

На правах рукописи

ПОПОВА Дарья Александровна

**ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ МЕНТЕФАКТОВ В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Лаенко Людмила Владимировна**

Официальные оппоненты:

Бабина Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Гамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», кафедра зарубежной филологии и лингвистики, профессор.

Хрипунова Илона Игоревна, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», кафедра немецкого языка, доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «15» января 2018 г. в 13-30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Шилихина Ксения Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме оценочной категоризации ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности посредством атрибутивной сочетаемости их английских субстантивных номинаций.

Степень разработанности проблемы. Антропоцентрический характер современной парадигмы гуманитарных наук обуславливает повышенный интерес ученых к проблеме категоризации абстрактных сущностей, связанных с внутренним миром и интеллектуальной сферой человека. При этом на материале различных языков решался широкий круг лингвистических задач, включая определение особенностей номинации, категоризации и репрезентации различных аспектов мыслительной деятельности, интеллектуальных процессов и способностей личности: семантическая, композиционная и функциональная специфика лексических единиц, связанных с интеллектуальной сферой человека, языковые и лингвокогнитивные механизмы представления абстрактных феноменов, их метафорическое моделирование и др. Эти и другие задачи решались с позиций разных подходов и направлений, в том числе лексической и структурной семантики (В.А. Миллер, С.О. Малевинский, Г.Б. Засыпкина, Л.С. Коршунова), фразеологии (А.Е. Гусева), концептологии (М.В. Пименова), когнитивной лингвистики (О.В. Ивашенко, С.Х. Битокова, Н.М. Кравцова, И.А. Куприева, Е.В. Ильчук, Н.Б. Яковенко, О.В. Телегина), теории дискурса (А.Л. Ларионова), психолингвистики (Я.О. Макарова), лингвокультурологии (Е.В. Урысон, Р.Р. Замалетдинов).

Ментефакты-продукты интеллектуальной деятельности человека, однако, до сих пор не получили системного описания в лингвистической литературе, а их оценочная категоризация посредством атрибутов, которые понимаются как словоформы с признаковым значением, занимающие зависимые синтаксические позиции в составе словосочетания с именем существительным, посредством которых реализуются атрибутивные отношения между наименованием объекта и названием признака, ранее не рассматривалась с точки зрения лингвокогнитивного подхода, что свидетельствует о малой изученности такого объекта и определяет актуальность реферируемой диссертационной работы.

Объектом исследования являются способы включения ментефактов в оценочные категории через атрибутивную сочетаемость их имен в английском языке.

Предмет исследования составляют языковые и когнитивные механизмы, лежащие в основе такого включения и объективирования соответствующих ментальных сущностей.

Единицей исследования является атрибутивное сочетание с именами ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека в английском языке.

Цель исследования заключается в выявлении системы и содержания оценочных категорий, под которые подводятся ментефакты-продукты интеллектуальной деятельности человека в английском языке.

Поставленная цель определяет следующие **задачи исследования**:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к изучению оценки в языке и оценочной категоризации, существующие в современной лингвистике.

2. Выделить группу абстрактных существительных, номинирующих ментефакты-продукты интеллектуальной деятельности в английском языке, и охарактеризовать их основные категориальные свойства на семантическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом) и когнитивном уровнях.

3. Сформировать корпус англоязычных атрибутивных контекстов употребления выделенных имен ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека, в которых манифестируется оценка ментефактов.

4. Систематизировать атрибуты имен ментефактов по типу их сочетаемости в атрибутивных контекстах с англоязычными именами ментефактов.

5. Определить параметры языковых оценок и оценочных категорий, выраженных сочетаниями атрибутов с абстрактными существительными, номинирующими ментефакты-продукты интеллектуальной деятельности человека, в английском языке.

6. Проанализировать языковые механизмы формирования оценочных значений номинаций ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека в сочетаниях с неметафорическими атрибутами.

7. Описать когнитивные механизмы формирования оценочного смысла сочетаний метафорических атрибутов с номинациями анализируемых ментефактов и вскрыть концептуальные связи, стоящие за семантикой таких сочетаний.

8. Определить базовые оценочные смыслы, составляющие содержание каждой из оценочных категорий, под которую подводятся соответствующие ментефакты.

Гипотеза исследования состоит в том, что оценочная категоризация ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека

осуществляется при помощи языковых механизмов, обусловленных семантической сочетаемостью лексических конstituентов атрибутивно-именной группы, и когнитивных механизмов, которые вскрываются при анализе атрибутивно-именных сочетаний с номинациями ментефакта. Оценке подвергаются различные аспекты ментефактов, а выбор языковых средств ее репрезентации обусловлен 1) когнитивными особенностями ментефакта, 2) релевантностью того или иного аспекта ментефакта для субъекта оценки, определяющей выбор соответствующего атрибута.

Методы исследования. Методология исследования определена его проведением в русле лингвокогнитивного подхода и включает следующие типы анализа: дефиниционный, дистрибутивный, семантический, словообразовательный, количественный, концептуальный, приемы математической лингвистики, а также метод когнитивного моделирования.

Материалом исследования послужили списки имен ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности, составленные на основе соответствующих рубрик электронных версий тезаурусов «Roget Thesaurus Online» и «Merriam Webster Thesaurus online» и их дефиниции, приведенные в толковых словарях английского языка «Oxford Dictionary online», «Collins Cobuild Dictionary online», «Longman Dictionary online», а также полученные методом сплошной выборки из лингвистического корпуса «British National Corpus of the English Language» контекстов объемом более 54700 единиц, манифестирующих характеристику и оценку ментефактов по атрибутивно-именной модели с номинациями ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– Доказано, что действие двух групп механизмов формирования оценочных смыслов ментальных сущностей – языковых и когнитивных – приводят к активизации новых аспектов их функциональных исходов. Языковые механизмы обеспечивают адекватность вывода существующего у субъекта оценочного знания в речь посредством сочетания имени ментефакта с атрибутом на основании взаимодействия их лексических значений. Суть когнитивных механизмов заключается во взаимодействии концептуальных областей имени ментефакта и характеризующего его атрибута, при котором концептуальная область атрибута соотносится с определенным элементом концептуальной структуры ментефакта, который далее профилируется на фоне остальных.

– Установлены основные оценочные категории, в которые включаются ментефакты в процессе концептуальной интеграции концептуальных областей имени ментефакта и квалифицирующего его

атрибута, в результате чего формируется интегрированное пространство, содержащее оценочное знание о ментефакте.

– Выявлены наиболее продуктивные концептуальные пространства-доминанты, ставшие источниками метафорического переосмысления значений атрибутов имен ментефактов при формировании оценочных смыслов словосочетаний в процессе интеграции концептуальных областей атрибутов с концептуальными областями номинирующих ментефакты абстрактных существительных.

– Определены базовые оценочные смыслы, релевантные для субъекта при оценке ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека, которые получают конкретизацию при употреблении имени ментефакта с атрибутом, оценочное значение которого образовалось в результате метафорического переноса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа вносит определенный вклад в развитие теории концептуализации и категоризации за счет углубления знаний о механизмах оценочной категоризации абстрактных сущностей, создаваемых сознанием человека, а именно – ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека на основе полученных новых сведений.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется также расширением понимания критериев, предъявляемых субъектом продуктам целенаправленной работы своего сознания при их оценке, и установлением взаимосвязи между принципами семантической сочетаемости лексических единиц внутри атрибутивно-именной группы и когнитивными процессами профилирования и концептуальной интеграции, проявляемыми языковой сочетаемостью атрибутов и номинирующих ментефакты абстрактных существительных.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке курсов или спецкурсов по лексикологии, стилистике и когнитивной лингвистике, при написании выпускных квалификационных работ различного уровня и диссертационных исследований, а также в процессе проведения практических занятий по английскому языку. Данные об особенностях функционирования номинаций ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности могут быть использованы в практике переводческой деятельности. Методика исследования может быть применена в исследованиях на материале других языков.

Теоретической основой диссертационного исследования являются положения психологии интеллекта (С.Л. Рубинштейн, В.В. Давыдов, Л.С. Выготский, В.К. Войшвилло, М.А. Холодная и др.), когнитивной лингвистики

(Н.Н. Болдырев, В.А. Маслова, Е.С. Кубрякова, Л.А. Сергеева, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Л.В. Лаенко, Г.П. Кузикович, Т.А. Клепикова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р. Лэнекер, Ч. Филмор, Л. Талми и др.), структурной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Л.О. Чернейко, В.Г. Гак, Т.В. Маркелова, М.В. Никитин и др.), лингвистической логики (А.А. Ивин, Г. фон Вригт и др.), а также положения теории концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тернер, О.К. Ирисханова, В.Ф. Новодранова и др.).

По результатам исследования был сформулирован ряд **положений, выносимых на защиту**:

1. Ментефакты-продукты интеллектуальной деятельности человека объективируются в английском языке посредством абстрактных существительных, в семантике которых присутствует общий компонент «финальная стадия интеллектуальной деятельности человека, завершающаяся созданием определенного продукта». К таким абстрактным существительным относятся две группы единиц – непроизводные и производные. Последние имеют особенность, которая заключается в их способности употребляться преимущественно в единственном числе или же реализовывать полную бинарную оппозицию единичности / множественности, лежащую в основе грамматической категории числа, в зависимости от того, служат ли они для номинации процесса интеллектуальной деятельности или ее результата. Производные же абстрактные существительные как номинации ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека не проявляют семантической избирательности в оценочных контекстах по сравнению с непроизводными абстрактными существительными – именами таких ментефактов.

2. Определение номинаций анализируемых ментефактов осуществляется в английском языке посредством двух типов атрибутов – неметафорических и метафорических. К неметафорическим атрибутам относятся собственно оценочные единицы, функция которых заключается в репрезентации оценки. Их неспособность развивать метафорическое значение позволяет установить эксплицитные содержательные аспекты ментефакта, подвергаемые субъектом оценке, и препятствует выявлению имплицитных оценочных смыслов, конкретизирующих содержание той оценочной категории, в которую включается ментефакт. Группу метафорических атрибутов составляют лексические единицы, оценочное значение которых реализуется за счет метафоризации их денотативного значения. При этом в атрибутивно-именной группе с именем ментефакта происходит переосмысление производной семантической области атрибута через денотативную. В результате семантика всего словосочетания приобретает оценочность и репрезентирует новое знание о ментефакте. Оба типа атрибутов отражают

особенности результатов их синтагматических отношений с именами ментефактов.

3. Сущность ментефакта-продукта интеллектуальной деятельности человека определяется такими его параметрами как «содержание», «ценность, значимость, польза», «соответствие / несоответствие норме», «вызываемый интеллектуальный отклик», «эмоциональная реакция», «соответствие этическим представлениям», которые передают оценку, осуществляемую субъектом. На основе этих параметров выделяются следующие типы его оценки: общая (при учете всех параметров) и частная (оценка содержания ментефакта, утилитарная, нормативная интеллектуальная психологическая эмоциональная психологическая и этическая), способом реализации которых на языковом уровне является семантика сочетаний имен ментефактов с неметафорическими атрибутами.

4. Ментефакты включаются также в оценочные категории при формировании оценочных смыслов сочетаний субстантивных номинаций ментефактов с метафорическими атрибутами, оценочные значения которых образовались в результате метафорического переноса. Формирование таких оценочных смыслов атрибутивно-именных сочетаний осуществляется в этом случае при помощи когнитивных механизмов концептуальной интеграции концептуальных областей атрибута и имени ментефакта с последующим профилированием определенного аспекта содержания последнего. В результате образованная новая интегрированная концептуальная структура приобретает и манифестирует соответствующее оценочное знание о ментефакте, указывающее на оценочную категорию определенного типа, под которую подводится ментефакт-продукт интеллектуальной деятельности человека.

5. Ведущую роль при оценочной категоризации ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности в английском языке играют области-источники метафорического значения оценочных атрибутов имен ментефактов. Они группируются в более объемные концептуальные пространства-доминанты, соединяющие в себе в наиболее обобщенном виде смыслы смежных концептуальных областей и отличающиеся относительной универсальностью, характерной для всех типов частных оценок. Такими концептуальными пространствами-доминантами являются следующие: «физиопсихологические характеристики человека», «деятельность человека и его взаимодействие с другими людьми», «действенно-событийная сфера», «свойства предметов и явлений», «мировосприятие и мировоззрение человека», «природа», а также концептуальное пространство-доминанта гибридных концептуальных областей, объединяющих в себе характеристики

концептуальных областей, принадлежащих нескольким концептуальным пространствам-доминантам.

6. В процессе оценочной категоризации ментефактов посредством метафорических атрибутов в атрибутивно-именных сочетаниях формируется набор базовых оценочных смыслов каждой оценочной категории, позволяющий выявить наиболее значимые для субъекта оценки характеристики ментефакта и новые знания об аспектах последнего.

7. Сформированные оценочные смыслы аксиологически оппозитивны, при этом субъект оценки детализирует содержание ментефакта, подводимого под ту или иную оценочную категорию, сообразно выделенных параметров оценки ментефакта, маркируя его либо аксиологически положительно, либо аксиологически отрицательно.

Апробация работы. Основные положения диссертации и выводы проведенного исследования были отражены в ряде докладов на международных, всероссийских, региональных и внутривузовских конференциях: Вторая региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного языкового образования: теория и практика», Воронеж, 27 – 28 февраля 2014 г.; Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы», Тамбов, 11 апреля 2014 г.; 20-я Международная конференция НОПАЯз России «Фестиваль преподавания, фестиваль НОПАЯз» Воронеж, 23-26 апреля 2014 г.; Международный конгресс по когнитивной лингвистике «Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований», Санкт-Петербург, 30 сентября – 2 октября 2015 г.; Международный конгресс по когнитивной лингвистике, Белгород, 20-22 сентября 2017 г., Научная сессия ВГУ, 2014, 2015, 2016, 2017 гг.

Результаты исследования изложены в 11 публикациях автора, 4 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка литературы, Списка словарей, Списка источников материала, Приложений 1, 2, 3 и 4.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность исследования, его новизна, теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

В Главе I «Проблемы языковой репрезентации ментефактов в современной лингвистике» излагаются основные теоретические положения, отражающие существующие подходы к пониманию оценки, к определению сущности ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека, к проблеме семантических, морфологических, словообразовательных и сочетаемостных особенностей абстрактных существительных, а также к возможным языковым и когнитивным механизмам оценочной категоризации.

Ментефакты-продукты интеллектуальной деятельности человека определяются как интеллектуальные сущности, представляющие собой результат определенного мыслительного процесса (В.В. Красных, С.Л. Рубинштейн). Такие элементы содержания человеческого сознания не имеют материального денотата, а являются исключительно умозрительными конструктами, отражающими результат интеллектуальных изысканий субъекта.

Такие сущности, абстрактные в силу своего ментального характера, закреплены в языке при помощи абстрактной лексики, а именно – абстрактных существительных, что обусловлено характером восприятия ментефактов как имеющих определенные границы, законченных фрагментов действительности (Е.С. Кубрякова, С.Г. Воркачев). Несмотря на неоспоримость существования оппозиции категорий абстрактного и конкретного и ее проявления на всех уровнях языка, включая лексику, категориальные свойства, характерные для класса английских абстрактных существительных (далее – АС), неоднозначны. Следовательно, при отнесении группы имен ментефактов к классу абстрактных существительных необходим комплексный подход, учитывающий особенности их семантики, формальных признаков и функционирования в речи, причем ведущим критерием выступает содержательное наполнение таких лексических единиц (далее – ЛЕ) (В.П. Поляков, В.В. Степанова).

Номинации ментефактов посредством абстрактных существительных в английском языке проявляют свою сущность на языковом уровне в соответствующих типах словосочетаний, которые образуются по модели «А + N», где А – атрибут, а N – имя ментефакта. Такие словосочетания вскрывают статические и вневременные свойства ментефактов (Л.В. Лаенко, Н.В. Юдина).

Их композиционная семантика не является суммой значений номинирующего ментефакта АС и атрибута, а складывается из своеобразного и уникального взаимодействия ядерных и периферийных семантических признаков атрибута и имени ментефакта (Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, О.Б. Полянчук).

В случае наличия у номинации ментефакта и атрибута общих сем, обуславливающих сочетаемость таких ЛЕ по принципу семантического согласования (В.Г. Гак), имеет место свободная сочетаемость имени

ментефакта. При реализации принципа семантического рассогласования, т.е. при отсутствии реальных отношений, служащих основой совместимости сем компонентов атрибутивно-именного комплекса, у имени ментефакта наблюдается метафорическая сочетаемость.

Ценностное отношение человека к ментефакту, лежащее в основе его оценки субъектом (В.И. Банару), объективируется в том числе и в атрибутивных сочетаниях с именем ментефакта и закрепляется в особых типах оценочных значений атрибутивных единиц и композиционной семантике всего словосочетания. При холистической оценке, т.е. при восприятии ментефакта субъектом как целостного объекта, который может быть квалифицирован по шкале «хороший / плохой», образуется общая языковая оценка, а при оценке какого-либо параметра ментефакта формируется тот или иной тип частной языковой оценки (Г. Фреге, Н.Д. Арутюнова), которая отражается в значении атрибутивной ЛЕ.

Оценочные значения ЛЕ, представленные в системе языка, реферируют к системе универсальных оценочных категорий, существующей в сознании субъекта и лежащей в основе его ценностной картины мира, которая обуславливает категоризацию объектов реальной действительности по критерию отношения к ним субъекта, т.е. представляет собой особый тип категоризации мира – оценочную категоризацию (Н.Н. Болдырев).

Соответственно в зависимости от той системы, в которой представлена оценка, различаются когнитивная категория собственно оценки и ее языковая репрезентация в категориях оценочных слов. Последние характеризуются полевым строением с выделением ядерных, закрепленных в системе языка, и периферийных оценочных составляющих, которые приобретают оценочную компоненту лишь при определенных коммуникативных условиях, а следовательно, требующих рассмотрения не только оценочных значений ЛЕ, но и выхода на концептуальный уровень и анализа тех когнитивных механизмов, посредством которых в процессе оценочной категоризации формируются соответствующие оценочные смыслы.

В Главе II «Оценочная категоризация ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека в английском языке» определяется специфика номинаций ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека, анализируются особенности их атрибутивной сочетаемости посредством неметафорических и метафорических атрибутов, определяются особенности языковых и когнитивных механизмов оценочной категоризации ментефактов, выявляется система оценочных смыслов

атрибутивно-именных комплексов с именами ментефактов, составляющих содержание категорий оценки, под которые подводятся ментефакты.

В английском языке ментефакты-продукты интеллектуальной деятельности человека номинированы абстрактными существительными, представленными совокупностью двух групп ЛЕ (общим числом 81) – производных и непроизводных, семантика которых характеризуется наличием компонента «финальная стадия интеллектуальной деятельности человека, завершающаяся созданием определенного продукта».

В результате анализа контекстов употреблений имен ментефактов в корпусе British National Corpus of the English Language было выявлено, что из всего количества абстрактных существительных, номинирующих ментефакты-продукты интеллектуальной деятельности, востребованными в корпусе оказались лишь 73 ЛЕ, которые и подверглись анализу в настоящей работе.

Семантика продуктов интеллектуальной деятельности непроизводных имен ментефактов (*axiom, definition, formula, idea, theory, thesis* и др.), как свидетельствуют данные словарей, восходит к их преимущественно латинскому, греческому или французскому происхождению и сохраняется в ЛЕ, употребляемых в современном английском языке.

Группа производных АС, номинирующих ментефакты, более разнородна по своему составу и формируется девербативами нескольких типов: образованными конверсивным (*design, finding, thought*) или аффиксальным способом от глаголов, обозначающих какой-либо интеллектуальный процесс (*explanation, description, judgment*), а также путем сложения глагольных и именных основ (*viewpoint, standpoint*), сращением глагольной основы с послелогом (*outlook*) и чередованием звуков (*belief*).

Обе группы имен ментефактов характеризуются счисляемостью, что отличает их от некоторых других групп АС (например, номинаций субстанций или состояний), а также способностью употребляться как с определенным, так и с неопределенным артиклем в форме единственного числа.

Специфичной, тем не менее, является грамматическая категория числа номинирующих ментефакты гибридных девербативов, определяемых как отглагольные имена существительные, которые потенциально способны осуществлять доступ к различным референтам и через глагольный, и через предметный способы описания ситуации и ее участников (О.К. Ирисханова). Ее реализация, равно как и употребление артикля с такими АС, может варьироваться в зависимости от того, к какой части референтной базы производящего глагола интеллектуальной деятельности они реферируют.

Так, например, АС *description* может обозначать процесс описания чего-либо: *They argue that segmentation at distinct levels of **description** is bound to be an*

errorful process given the highly parallel encoding of information in the acoustic waveform. Однако оно может номинировать и его результат – готовый, законченный продукт: *What I have offered up to this point, however, is only a partial description and explanation of the mutual, unconscious relatedness between workers and managers* (BNC).

В случае референции к ее результирующей стадии такие абстрактные существительные реализуют категорию числа и употребляются как с определенным, так и неопределенным артиклем в зависимости от интенции коммуниканта или ситуации коммуникации.

Без артикля подобные девербативы способны употребляться лишь в тех ситуациях, когда они номинируют процесс. Однако изначально мы разграничили контексты процессуального и результативного употребления девербативов, включив в фокус нашего исследования лишь ситуации употребления таких абстрактных существительных в значении результата интеллектуальной деятельности человека.

В случае актуализации семантического компонента результативности гибридные девербативы не проявляют синтагматической избирательности в контекстах, манифестирующих оценку, по сравнению с производными номинациями ментефактов.

С именами ментефактов сочетается два типа атрибутов – метафорические (30,8% оценочных контекстов) и неметафорические (69,2%). Это оказывается решающим для определения системы оценочных значений таких сочетаний в условиях использования в них неметафорических атрибутов и выявления системы оценочных категорий, под которые подводятся характеризуемые таким типом единиц ментефакты в условиях использования метафорических атрибутов. Последние развивают оценочное значение в сочетании с именами ментефактов при метафорическом переосмыслении их денотативного значения.

Компонентный анализ неметафорических атрибутов рассматриваемых имен ментефактов выявил общие для них и атрибутов семы, обусловившие возможность сочетания таких единиц в единый композиционный знак по принципу семантического согласования, что доказывает неметафоричность рассматриваемых атрибутов: «активизация» (например, *available conception*), «восприятие» (*harmless-looking assumption*), «изменение» (*improved outlook*), «интеллектуальная деятельность» (*contrasting hypothesis*), «необходимость» (*necessary ideology*), «потенциальность» (*likely interpretation*), «развитие» (*continuing strategy*), «результат» (*completed description*), «соотнесенность» (*additional diagnosis*), «структура» (*detailed explanation*), «существование» (*existing perspective*), «эмоциональность» (*admirable belief*).

Так, композиционная семантика атрибутивного сочетания с именем ментефакта *available conception* обусловлена наличием в семантике обоих его членов компонента «активизация». В прилагательном *available* данная сема входит в его интенционал (*available* – obtainable or accessible; capable of being made use of; at hand – достижимый, способный быть использованным, под рукой (Collins Dictionary online). Для абстрактного существительного *conception*, однако, она является импликационалом, поскольку не отражена в его словарной дефиниции. Однако в предложении с именем такого ментефакта – *The present theory of friendship is based on a conception of self that regards a central motive to be the person's concern for others* – некая теория дружбы основана на некоей концепции, что можно интерпретировать как возможность концепции быть использованной или активизированной в дальнейшей интеллектуальной деятельности человека, а следовательно, свидетельствует о наличии семы «активизация» в структуре абстрактного существительного *conception*. При композиции атрибутивной ЛЕ и имени ментефакта значение первой модифицирует значение соответствующего абстрактного существительного способностью активизировать дополнительный признак сверх тех, что уже указаны номинирующим его абстрактным существительным.

Очевидно то, что ментефакт, как и любой другой объект номинации, обладает набором признаков, которые могут лежать в основе ценностного отношения к нему субъекта. Сущность ментефакта и его вовлеченность в сферу деятельностных отношений человека обуславливают формирование определенных типов его оценки, которые, сообразно соответствующим параметрам ментефактов, реализуются при сочетании атрибутов с именами последних со следующими исходами: при оценке ментефакта по всем параметрам – общая оценка, а по одному из них – частная. Последняя проявляет следующие типы:

- по параметру «содержание» – частная оценка содержания ментефакта,
- по параметру «ценность, значимость, польза» – частная утилитарная оценка,
- по параметру «соответствие / несоответствие норме» – частная нормативная оценка,
- по параметру «вызываемый интеллектуальный отклик» – частная психологическая интеллектуальная оценка,
- по параметру «эмоциональная реакция» – частная психологическая эмоциональная оценка,

– по параметру «соответствие этическим представлениям» – частная этическая оценка.

При анализе неметафорических атрибутов имен анализируемых ментефактов выявляются все вышеизложенные типы оценочных значений: общая языковая оценка ментефактов при условии оценивания ментефакта относительно бинарной оценочной шкалы «хороший / плохой» (*good explanation*) и частные языковые оценки в случае оценки ментефакта по одному из отмеченных параметров: утилитарная (*major assumption*), эмоциональная (*nice description*), интеллектуальная (*undefinable concept*), нормативная (*common belief*), этическая (*moral ideology*), а также частная языковая оценка содержания ментефакта (*general view*).

Следует, однако, учитывать, что в процессе формирования языковой оценки определенного типа внутри атрибутивно-именных сочетаний с именами ментефактов происходит сложное взаимодействие совокупности семантических компонентов атрибута с семантикой абстрактного существительного, результат которого закрепляется в композиционной семантике словосочетания.

Проведем параллель между типами процессов, происходящих при сочетании неметафорических атрибутов с производными и непроизводными именами ментефактов.

Проиллюстрируем композицию значений внутри атрибутивно-именного комплекса с непроизводным именем ментефакта: *Individual service committees should prioritise individual policies based on **consistent criteria*** (BNC JJC).

Атрибут *consistent* – acting or done in the same way over time, especially so as to be fair or accurate – содержит в своем интенционале или, иными словами, ядре значения (М.В. Никитин) сему «интеллектуальная деятельность» и сему «соотнесенность» – в своем импликационале (периферия значения). Таким образом, композиционная семантика сочетания складывается из значения результата интеллектуальной деятельности, именуемого абстрактным существительным *criteria*, далее эксплицируемого как такого, элементы содержания которого полностью соотносятся друг с другом и сохраняют логическую взаимосвязь во времени, реализуя, таким образом, значение частной оценки внутреннего содержания ментефакта.

Рассмотрим сочетание производного имени ментефакта с тем же атрибутом *consistent* и особенности их сочетаемости: *It is clearly necessary to find a unified and **consistent explanation** of all these phenomena and by doing so to find ways of doing better in the future on all three points* (BNC HJ0).

Обратимся к дефиниции AC *explanation* – a statement or occurrence that explains, a clarification of disputed terms or points, исходя из которой констатируем наличие у данного производного имени ментефакта

интенциональных сем «интеллектуальная деятельность» и «соотнесенность частей», которые присутствуют и в значении характеризующего его атрибута *consistent* что обеспечивает объединение этих единиц в единую атрибутивно-именную группу по принципу семантического согласования.

Таким образом, наблюдаем, что атрибутивная сочетаемость производных и непроизводных имен ментефактов с неметафорическими атрибутами осуществляется по единому принципу семантического согласования, что доказывает отсутствие семантической избирательности производных АС, номинирующих ментефакты, по сравнению с непроизводными при их сочетании с неметафорическими атрибутами.

Характеристика, приписываемая субъектом ментефакту и представленная в языке атрибутом, отражает отношение субъекта к объекту такой характеристики, а следовательно, и его оценку. Обращение к концептуальному уровню для выявления адекватных оснований формирования метафорических оценочных значений атрибутов в сочетаниях с именами ментефактов свидетельствует о необходимости рассмотрения и той системы оценочных категорий, которая является концептуальной основой формирования оценочных языковых значений. Посредством же последних та или иная оценочная категория объективируется в языке.

При сочетании метафорического атрибута с именем ментефакта благодаря семантике последнего как продукта интеллектуальной деятельности актуализируется одна из характеристик стоящей за атрибутом концептуальной области (далее – КО), часть признаков которой отражена на уровне языка в лексическом значении атрибута. Однако не все элементы концептуальной области атрибута получают языковую репрезентацию в его значении, поскольку в такой концептуальной области аккумулярованы все потенциальные характеристики признака и модели его взаимодействия, которые субъект может актуализировать в зависимости от релевантности и ценности для него того или иного аспекта ментефакта.

Далее концептуальная область атрибута взаимодействует с концептуальной областью номинирующего ментефакта абстрактного существительного, метафорически переосмысливается человеком, и в результате образуется новая интегрированная концептуальная структура, заключающая в себе оценочное знание о ментефакте, позволяющее выявить в нем скрытые аспекты.

Такие области-источники метафорического значения оценочных атрибутов имен ментефактов объединяются в более объемные концептуальные пространства-доминанты, которые соединяют в себе в наиболее обобщенном виде смыслы смежных концептуальных областей и отличаются относительной

универсальностью для всех типов частных оценок: «физио-психологические характеристики человека» (*premature conception*), «деятельность человека и его взаимодействие с другими людьми» (*well-founded theory*), «действительно-событийная сфера» (*sensational stance*), «свойства предметов и явлений» (*brief definition*), «мировосприятие и мировоззрение человека» (*revolutionary idea*), «природа» (*unclouded assumption*), а также концептуальное пространство-доминанта гибридных концептуальных областей (*full-blooded notion*), объединяющих в себе характеристики концептуальных областей, принадлежащих нескольким из вышеуказанных концептуальных пространств-доминант.

Для каждого типа оценки набор концептуальных областей, интегрируемых с соответствующими областями имен ментефактов внутри концептуальных пространств-доминант, индивидуален и зависит от того, как, каким образом субъект оценки характеризует оцениваемый им ментефакт.

Рассмотрим, например, процесс концептуальной интеграции концептуальных областей производного имени ментефакта и атрибута, за значением которого стоит концептуальное пространство-доминанта «свойства предметов и явлений»: *In the context of this article it is necessary to give a **brief explanation** of its managerial structure* (BNC EE8).

Схема 1. Процесс концептуальной интеграции по созданию метафоризированного смысла атрибутивно-именного сочетания *brief explanation*

КО 1 *brief* (непродолжительный, краткий)

Малая продолжительность во времени
 ↔
 ↓
 Время

КО 2 *explanation* (объяснение)

Овеществление ментефакта в речи
 ↔
 ↓
 Продукт интеллектуальной деятельности

Интегрированное пространство *brief explanation* (краткое, сжатое объяснение)

Компактность содержания ментефакта, возможность его изложения в краткий временной период

Продукт интеллектуальной деятельности

Основной семантический компонент атрибута *brief* в словосочетании *brief explanation* «компактность содержания ментефакта, возможность его изложения в краткий временной период» реферирует к КО – «время», которая стоит за семантикой данного атрибута и входит в состав более обширного концептуального пространства-доминанты «свойства предметов и явлений». При

сочетании атрибута *brief* с именем ментефакта *explanation*, благодаря семантике последнего, в процессе концептуальной интеграции происходит метафорический перенос из КО «свойства предметов и явлений» и активизация оценочного потенциала рассматриваемого атрибута, результатом чего является расширение значения *brief* и формирование смысла положительной частной оценки содержания ментефакта EXPLANATION, характеризующегося как *brief*.

Процесс концептуальной интеграции, происходящий при сочетании атрибута *brief* с производным именем ментефакта *idea*, аналогичен тому, который обуславливает рассмотренное выше сочетание данного атрибута с производной номинацией ментефакта: *I do not wish to end my statement without giving the Council a **brief idea** of what the Executive Directorate's first steps will be once it is fully operational* (BNC).

Схема 2. Процесс концептуальной интеграции по созданию метафоризированного смысла атрибутивно-именной группы *brief idea*

КО 1 *brief* (непродолжительный, краткий)

КО 2 *idea* (идея)

Малая продолжительность времени	во ↔	Овеществление ментефакта в речи
Время	↔	Продукт интеллектуальной деятельности

↓

Интегрированное пространство *brief idea* (общая идея)

Компактность содержания ментефакта, возможность его изложения в краткий временной период

Продукт интеллектуальной деятельности

Наблюдаем, что при сочетании атрибута *brief* как с производным, так и с производным именем ментефакта, актуализируется сходная модель процесса концептуальной интеграции, результатом которой является формирование аналогичных оценочных смыслов обоих атрибутивно-именных сочетаний, что свидетельствует о том, что производные и производные АС, номинирующие ментефакты, демонстрируют аналогичную семантическую избирательность при их сочетании с метафорическими атрибутами.

Система оценочных категорий, под которые подводятся анализируемые ментефакты, является концептуальной основой формирования оценочных языковых значений, посредством которых та или иная оценочная категория объективируется в языке.

Оценочными категориями, которые проявляются в сочетаниях имен ментефактов с метафорическими атрибутами, являются категория общей оценки (*poor definition*), категории частных оценок ментефакта: утилитарной

(*prophetic interpretation*), эмоциональной (*aggressive stance*), интеллектуальной (*baffling explanation*), нормативной (*businesslike outlook*), этической (*heroic proposal*) и гедонистической оценки (*beautiful conception*), а также категория частной оценки содержания ментефакта (*revolutionary proposition*).

В результате анализа концептуальной интеграции концептуальных областей, стоящих за лексическими конститuentами атрибутивно-именных сочетаний с именами ментефактов, выявлен определенный набор оценочных смыслов, которые уникальны для каждой оценочной категории. Такая совокупность оценочных смыслов включает как базовые типы, так и типы оценочных смыслов конкретизирующего характера, уточняющие в соответствующих условиях первые.

Среди базовых оценочных смыслов, составляющих ядро оценочной категории определенного типа, выделяются следующие:

– для категории общей оценки – превосходство оцениваемого ментефакта над ему подобными;

– для категории частной утилитарной оценки – устойчивость ментефактов к воздействиям извне с целью их применения максимальным количеством людей для эффективного достижения поставленных целей;

– для категории частной оценки внутреннего содержания – аргументированность, доказуемость и логическая организация ментефакта, обеспечивающие его ясность для понимания, а также отражение мировоззрения его продуцента;

– для категории частной эмоциональной оценки – отражение ментефактом образа мыслей и / или поведения его продуцента с целью интенсивного воздействия на эмоциональную сферу человека, а также способность продуцента отстаивать правильность знания, содержащегося в ментефакте;

– для категории интеллектуальной оценки – сознательность продуцирования ментефакта человеком высокого интеллектуального уровня, а также способность беспрепятственного восприятия ментефакта другими людьми;

– для категории нормативной оценки – соответствие содержания ментефакта устоявшимся социальным, правовым и иным нормам, традициям, естественному и логичному ходу интеллектуальной деятельности;

– для категории этической оценки – способность ментефакта отражать лучшие черты характера своего продуцента и его соответствие принципам гуманизма;

– для категории гедонистической оценки – реакция субъекта на ментефакт в момент его продуцирования / сообщения реципиенту.

При проецировании элементов содержания концептуальной области метафорического атрибута на соответствующие элементы концептуальной области имени ментефакта формируются интегрированные структуры, в которых содержатся сведения об условиях ситуации оценки, специфических свойствах ментефакта, условиях его продуцирования, активизации или зачастую об особенностях самого субъекта оценки. Таким образом, аспектуальное содержание оценочной категории каждого типа, представленное базовыми и конкретизирующими оценочными смыслами, образовавшимися при сочетании имен ментефактов с метафорическими атрибутами, позволяет на основе анализа сочетаемости имени ментефакта с метафорическими атрибутами выявить скрытые и неочевидные параметры оценки ментефакта.

Для категории частной оценки содержания ментефакта такими параметрами являются следующие:

1) «ясность, понятность для восприятия» (*unclouded assumption, near view*);

2) «детализированность / холистичность» (*elaborate definition, exhaustive definition*);

3) «степень продуманности и смысловой насыщенности» (*robust stance, deep conception*);

4) «логическая соотнесенность элементов» (*rounded explanation, cohesive strategy*);

5) «аргументированность, объективность / недостаточная доказательность или ошибочность» (*strong explanation, empirically grounded description*);

6) «оригинальность» (*fresh hypothesis, revolutionary idea*);

7) «зависимость от внешних факторов» (*stoical attitude, compromise notion*);

8) «подверженность внесению изменений продуцентом» (*ripe for alteration proposition, innate criterion*);

9) «реализация ментефакта в речи» (*vocal conception*).

Для категории частной утилитарной оценки ментефактов в качестве выявленных параметров выступают следующие:

1) «изменяемость / неизменяемость во времени» (*invincible belief, irrepressible belief*);

2) «актуальность, новизна / неактуальность» (*progressive ideology, more eternal perspective*);

3) «приемлемость для человека» (*mediated solution, responsible strategy*);

4) «необходимость, достаточность» (*parsimonious outlook, prescribed formula*);

5) «доступность для активизации, ее осуществимость» (*habitual stance, inherited conception*);

6) «простота / сложность в активизации» (*coordinated strategy, fine-tuning hypothesis*);

7) «включенность в другие сферы деятельности» (*(more) expansive interpretation, growing understanding*);

8) «утилитарность» (*protective strategy, defendant stance*);

9) «важность для человека» (*worth exploring strategy, chief criterion*);

10) «популярность, распространенность» (*all-conquering interpretation, more participative stance*);

11) «способность к воздействию на ход деятельности человека в процессе активизации» (*sure-all solution, comfortable assumption*).

Для категории частной эмоциональной оценки были выявлены следующие имплицитные параметры:

1) «привлекательность ментефакта для продуцента без уточнения причин» (*envious conviction, sweet idea*);

2) «отражение в ментефакте черт продуцента» (*breathless explanation, sensitive proposition*);

3) «изменение ментефактом эмоционального состояния продуцента» (*sobering thought, curious outlook*);

4) «способность ментефакта воздействовать на эмоциональный фон человека, обусловленная содержательным наполнением ментефакта» (*healthy outlook, sincere belief*);

5) «способность ментефакта воздействовать на эмоциональный фон человека, обусловленная условиями или последствиями его активизации» (*irresistible proposition, lush description*).

Для категории частной интеллектуальной оценки среди скрытых параметров оценки различаются следующие:

1) «соотнесенность ментефакта с нормами разумности» (*sober conviction, highly intelligent outlook*);

2) «убедительность» (*politically credible strategy, directly obvious interpretation*);

3) «необходимость приложения интеллектуальных усилий при восприятии ментефакта» (*demanding solution*).

Для категории частной нормативной оценки имплицитными параметрами оценки являются следующие:

1) «функционирование ментефакта в качестве эталона» (*model solution, classic conception*);

2) «соответствие ментефакта существующим нормам» (*statesmanlike stance, legal basis*).

Для категории частной этической оценки ментефактов были выявлены следующие неявные параметры оценки:

1) «степень этичности содержания ментефакта» (*honest belief, heroic proposal*);

2) «воздействие ментефакта на человека» (*perfectly honourable proposition*).

Наконец, для категории частной гедонистической оценки ментефактов были выявлены лишь два параметра оценки:

1) притягательность воздействия ментефакта для человека в момент восприятия (*cosmetic stance*);

2) положительная оценка ментефакта в момент его восприятия субъектом (*beautiful conception*).

Оценочные смыслы могут проявлять способность характеризовать ментефакт-продукт интеллектуальной деятельности человека либо положительно, либо отрицательно в зависимости от тех параметров, по которым осуществляется оценка.

В заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования, подтверждаются положения, выносимые на защиту, и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Они могут быть связаны с решением проблем оценочной категоризации иных типов ментальных сущностей, а также созданием методологических подходов к получению новых сведений относительно их атрибуции на материале иных языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Попова Д. А. Лингвокогнитивная сущность абстрактного имени существительного / Л. В. Лаенко, Д. А. Попова // Когнитивные исследования языка : Вып. XVII : Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур : сборник научных трудов / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – С. 378-385.

2. Попова Д. А. Метафорические атрибуты английских абстрактных имен существительных, именующих продукт ментальной деятельности человека / Д. А. Попова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 30 сентября – 2 октября 2015 г. / отв. ред. вып. Т.А. Клепикова. 2015. – С. 480-482.

3. Попова Д. А. Механизмы оценочной категоризации английских абстрактных имен существительных, именующих продукт интеллектуальной деятельности человека / Д. А. Попова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXV: Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации : материалы Всероссийской конференции с международным участием. 16 мая 2016 года / отв. ред. вып. Л.А. Панасенко. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 767-774.

4. Попова Д. А. Оценочная категоризация ментефактов. / Д.А. Попова, Л.В. Лаенко // Вестник ВГУ: Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: «Издательский дом ВГУ», 2017. – №. 2. – С. 21-26.

5. Попова Д. А. Механизмы формирования нормативно-оценочных смыслов при оценочной категоризации ментефактов / Д. А. Попова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXX: Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 20-22 сентября 2017 г. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р Державина, 2017. – С. 173-176.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Попова Д. А. Ментефакты: сущность, языковая репрезентация и оценка / Д. А. Попова // *Studia philologica* : научные доклады студентов РГФ ВГУ. – Вып.3. – Воронеж, 2010. – С.86-95.

7. Попова Д. А. Типология атрибутов ментефактов в английском языке / Д. А. Попова // *Studia philologica* : научные доклады студентов РГФ ВГУ. – Вып.4. – Воронеж, 2011. – С. 36-45.

8. Popova D. Evaluative Categorization of Human Mental Activity Products in English / D. Popova // «Фестиваль преподавания, фестиваль НОПАЯз»: материалы 20й Международной конференции НОПАЯз России, Воронеж, 23-26 апреля 2014 г. / под ред. Л.Г. Кузьминой, М.А. Стерниной. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 53-54.

9. Попова Д. А. Оценочная категоризация ментефактов – продуктов интеллектуальной деятельности человека в английском языке (на материале языковых средств в атрибутивной функции) / Д. А. Попова // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов III Международной научной конференции. Челябинск, 26–27 марта 2015 г. / под ред. М. Г. Смирнова. – Челябинск : Энциклопедия, 2015. – С. 44-48.

10. Попова Д. А. Глагол как средство категоризации ментефактов – продуктов мыслительной деятельности человека в английском языке /

Д. А. Попова // Теоретические и прикладные аспекты описания языка и межкультурной коммуникации. Вып. 6. – Воронеж, 2015. – С.64-77.

11. Попова Д. А. Способы репрезентации факта возникновения, существования продуктов интеллектуальной деятельности человека в английском языке: методический аспект / Д. А. Попова // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики : Материалы II Международной научной конференции, 20-21 апреля 2016 года, Белгород, Россия / Отв. ред.: член-корреспондент РАН, д.ф.н., проф. В.А. Виноградов. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 495-499.